

Первая эпидемия холеры в Санкт-Петербурге и холерные волнения (1831 г.)

Барabanова Ксения Сергеевна

Студент

*Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУ СПб), Исторический ф-т,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: barabanova13@gmail.com

14 июня 1831 г. в Санкт-Петербурге началась первая эпидемия холеры, продлившаяся до 5 ноября, во время которой заболело 9245 человек, из них умерло 4757 [1].

Самым известным эпизодом первой эпидемии холеры в Санкт-Петербурге стал Холерный бунт на Сенной площади 22-23 июня 1831 г. свою известность он получил благодаря появлению императора Николая I на площади во второй день бунта. Николай Павлович обратился с речью к собравшейся толпе, после чего люди разошлись.

В начале эпидемии в городе появились различные слухи [2].

Слухи о врачах отравляющих колодцы и убивающих своих пациентов были самыми распространенными и вероятнее всего выражали общее представление о фигуре врача, как о враге. Мы можем видеть некоторые модификации слухов, но суть их остается одна – врачи хотят убить своих пациентов и травят людей, а смерть приписывают болезни, которой на самом деле нет. Слух же о «поляках-отравителях» [3], хотя и был распространенным, но скорее всего, родился в Санкт-Петербурге и получил большее распространение именно в столице, где на его формирование могли повлиять чиновники и военные.

В первую эпидемию холеры в Санкт-Петербурге проявилось реальное отношение горожан к медикам. Устойчивая вера в то, что медики являются врагами, проявляющаяся во время эпидемий, вылилась в слухи о «врачах-убийцах» [4]. В результате распространения этих слухов было убито и покалечено несколько врачей, разрушено несколько холерных больниц [5]. На время эпидемии врачи стали главными представителями власти для горожан, во многом это объясняется отсутствием в городе большого военного гарнизона, отъездом императорского двора, бегством большинства обеспеченных горожан на дачи и поведением полиции, представители которой старались вообще не попадаться горожанам на глаза во время эпидемии [6].

Поведение разных групп городского населения представляется похожим. Приехавшие в город на заработки крестьяне и постоянно живущие в городе чиновники разделяли представления о холере и медиках, как «отравителях». Такого мнения придерживались не только в Петербурге, но и во всех местностях охваченных холерой [7]. Представление о врачах как о врагах присуще не только первой эпидемии холеры в Российской империи, но и эпидемиям чумы, например 1771 г., когда во время Чумного бунта москвичи устроили настоящую охоту за медиками [8].

Летом 1831 г. Петербург наполнился слухами, в которых проявлялось отношение горожан к врачам и властям, так в некоторых из них городская администрация и полиция представлялись горожанам как соучастники в отравлениях. Особо выделялась, роль полицейских, которые, по мнению горожан, по сговору с врачами отвозили здоровых в

холерные больницы, где их убивали. В свою очередь, полицейские старались избежать столкновения с горожанами [9].

Полиция отвечала за то, что с улиц забирали всех без разбора. За определенную плату некоторых отпускали из больниц, что способствовало не только распространению эпидемии холеры, но и эпидемии слухов. Для большинства горожан полицейские не олицетворяли власть, они являлись сообщниками врачей, которые в глазах петербуржцев были хозяевами положения и обладали реальной властью в те дни [10].

Перед нами восприятие горожанами власти, как врага. Если власти для людей были врагами, то император остается незапятнанным отношениями с ними. Хотя император с семьей отсутствовал в городе, его никто не обвинял в бегстве.

После холерных волнений городские власти проделали работу по конструированию памяти о беспорядках. На страницах городских газет публиковались благодарности от пациентов врачам и медицинскому персоналу [11]. В церквях было прочитано «пастырское увещевание православным христианам по случаю распространившейся холеры» [12].

Холерный бунт на Сенной площади является частью холерных волнений первой эпидемии холеры в Санкт-Петербурге. Петербургские события нельзя назвать уникальными. Точно такие же нападения на врачей, уничтожение больниц происходили в 1830–1831 гг. в других частях Российской империи, которые были охвачены холерой [13]. Когда в 1832 г. холера обнаружилась в Европе и США, там так же вспыхнули холерные волнения, вызванные недоверием к врачам [14]. Так, в Лондоне и Ливерпуле толпа охотилась за врачами, а в США были отмечены «карантинные войны».

Источники и литература

1. Северная пчела. 1831. № 253. 7 ноября
2. Барабанова К.С. Слухи как повод к холерным волнениям в Санкт-Петербурге в 1831 г. // Герценовские чтения 2011. Акт. проблемы соц. наук. СПб., 2011
3. Барабанова К.С. Cholera-morbus: поляки-отравители и врачи-убийцы // Суеверия и предрассудки сквозь призму исторической психологии. Материалы XXX международной научной конференции. СПб., 2011
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1299 (Канцелярия генерал-штаб-доктора гражданской части МВД). Оп. 16. Д. 534 (О существовании в Санкт-Петербурге болезни холеры)
5. Бунт на Сенной площади в Петербурге 22-го июня 1831 г. // Русская старина. Т. 47. № 7. 1885
6. Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 227 (Высочайшие повеления, рескрипты и указы). Оп. 1. Д. 164 (О волнениях в Кронштадте по случаю холеры)

7. Подробнее см.: Брикнер А. О чуме в Москве 1771 г.//Русский вестник. № 9. 1884; Зерцалов А. О мятежах в городе Москве и в селе Коломенском 1648, 1662 и 1771 гг. М., 1890
8. Никитенко А.В. Дневник (1826 - 1877). Т. 1. Л., 1955
9. Каратыгин П.А. Холерный год. 1830-1831. СПб., 1887
10. Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1. М., 2002
11. РГИА. Ф. 815 (Александр-Невская лавра Синода). Оп. 16. Д. 1016 (Увещевание православным христианам)
12. РГИА. Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД). Оп. 5. Д. 479 (О произведенных в городе Твери между простым народом беспорядков); РГИА Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД). Оп. 5. Д. 482(О произошедшем от крестьян Путивльского уезда в имении помещика Черепова смятении)
13. Подробнее см.: Burrell Sean, Gill Geoffrey V. The Liverpool Cholera Epidemic of 1832 and Anatomical Dissection—Medical Mistrust and Civil Unrest//Journal of the History of Medicine and Allied Sciences, Vol. 60, № 4, 2005; Schwartz, James Z. A. Melancholy and Trying Season: Cholera and the Conflict over Cultural Boundaries in Early Michigan//Journal of the Early Republic, Vol. 26, № 1, 2006; Rosenberg, Charles E. Cholera Years : The United States in 1832, 1849, and 1866. Chicago. 2010